Рас Грэната (Russ Granata)

Критический анализ официального взгляда на Освенцим в свете химии и технологии

Благодарю за представление и поздравляю Юргена Графа и всех организаторов с открытием Московской конференции. Последний раз я был в Москве в 1995 году вместе с Карло Маттоньо и Юргеном Графом. Мы проводили работу в архивах с документами по концлагерю Аушвиц, вывезенными советскими войсками из Германии в январе 1945 г. Мне приятно вновь побывать в Москве, на этот раз с докладом о некоторых выводах по Аушвицу. Эти выводы отличаются от официальных и сделаны они немецким химиком Гермаром Рудольфом и итальянским ученым Карло Маттоньо.

Согласно официальной версии, Аушвиц был крупнейшим так называемым “лагерем смерти” или “лагерем истребления” евреев в системе германских лагерей во время Второй Мировой войны. Считается, что он представлял собой гигантскую фабрику смерти, где использовались в основном газовые камеры и крематории. Об этом свидетельствуют фантастические показания свидетелей в рамках абсурдных фактов о так называемом “истреблении евреев”.

Одно из самых абсурдных измышлений – это многократное, в духе Оруэлла, само использование термина “истребление”. Каждое слово, как известно, имеет значение, и если нам говорят, что людей уничтожали, то в живых не должно было остаться никого. Но, как заметил профессор Артур Буц, евреи оставались там и после их истребления! Как это понять?

Если воспроизвести всю ахинею о Холокосте, которая считается официальной точкой зрения на Аушвиц, то можно было бы составить целый том из нелепостей, лжи, мошенничества, обмана и клеветы. Аушвиц именуется “политкорректными” самым страшным из всех так называемых “лагерей истребления”. Я больше не буду утомлять вас цитатами, клеймящими Германию на все лады, но, дамы и господа, если вы запомните хотя бы один факт из моего сегодняшнего выступления, знайте, что не только в Аушвице, но и ни в одном другом из так называемых “лагерей истребления”, немцы не совершали массовых убийств, как утверждают победители: нигде – и уж, конечно, не с использованием газовых камер и не в крематориях, вопреки Энциклопедии Холокоста, имеющейся в школах и библиотеках, и вопреки данным из обязательного курса по изучению Холокоста. Это возмутительно! Это больше, чем подлая ложь, что само по себе отвратительно.

Еще хуже волновой эффект лжи о Холокосте, выполнявший роль защитного пропагандистского буфера для евреев, основавших в 1948 г. государство Израиль. Критика евреев и международного еврейства за агрессивные кровавые акты экспансии, направленные против Палестины и всего Ближнего Востока, является табу номер один, не говоря уже о том, что

эта историческая ложь с 1945 года превратила Германию в дойную корову для международного еврейства. Это самая крупная денежная компенсация за всю мировую историю! Критикам щедро раздаются ярлыки антисемитов, что снижает их сопротивление, и позволяет евреям искажать факты. Сегодня они задают тон во всем мире, используя свое господство в средствах массовой информации. Сегодня под вопросом само выживание Запада.

Но далеко не все позволяют себя обмануть, – постоянно увеличивается число людей, пришедших к выводу, что Холокоста не было, невзирая на показания так называемых “очевидцев”. Мы должны осмелиться говорить честно и распространять добрую весть! Разве это не добрая весть, что люди, считавшиеся погибшими, оказались на деле живы?

Согласно официальной историографии, концлагерь Аушвиц начал функционировать в 1940 г. как обычный концентрационный лагерь, но через 2 года, как нам рассказывают, т.е. к 1942 г., он якобы стал огромным “лагерем истребления”, и с 1942 г. по осень 1944 г., согласно официальным историкам, в тамошних газовых камерах погибло огромное количество евреев.

Вплоть до 1990 г. администрация музея Аушвица настаивала на факте гибели в этом концлагере не менее 4 миллионов человек!

Сегодня этот абсурд не воспринимается всерьез ни одним западным историком, заботящимся о своей репутации. Рауль Хилберг (Hilberg) в своем классическом труде Die Vernichtung der europaischen Juden (Fisher Taschenbuch Verlag 1997, стр. 946) пишет об 1 миллионе евреев и 300 000 не евреев, погибших в Аушвице. В 1994 году французский ученый Прессак (J.C. Pressac), превозносимый прессой как ведущий специалист по Аушвицу, сократил общее число жертв Аушвица от первоначальной цифры 711 000 человек до 631 000 человек (Die Krematorien von Auschwitz, Piper Verlag, 1994, стр. 210).

Все эти цифры, мягко говоря, вымысел, потому что согласно документам, за все время существования лагеря, в Аушвице умерло около 150 000 заключенных, половина из которых были евреями, и основной причиной смерти были болезни! Все документы, относящиеся к смертельным отравлениям в газовых камерах, основаны только на показаниях свидетелей. На приблизительно 130 тысячах страниц германских документов, относящихся к этому крупнейшему концлагерю, не найдено ни малейшего указания на газовые камеры для уничтожения людей.

Поэтому хваленая книга Прессака Крематории Аушвица (Die Krematorien von Aucshwitz) стала для меня откровением. Во введении автор рассказывает нам, что он опирался на документы, а не на свидетельские показания.

Однако, читая эту книгу, мы с удивлением обнаруживаем, что Прессак постоянно использует цитаты из свидетельских показаний по газовым камерам в качестве источника!

Нас не удовлетворяют свидетельские показания, потому что их ненадежность хорошо известна. Приведу один пример. Существовало большое количество свидетельских показаний об уничтожении людей в газовых камерах в западных лагерях – Бухенвальде и Дахау, но на сегодняшний день

историки пришли к выводу, что этого не было. Когда дело доходит до расследования так называемого крупнейшего убийства в истории человечества, ревизионисты работают подобно детективам из “убойного отдела”. Они изучают следы преступления, орудие преступления (в данном случае это газовые камеры), все вплоть до расположения тел. Возникают два главных вопроса:

Были ли технически возможны описанные очевидцами массовые умерщвления газом в камерах Аушвица?

Было ли возможно сжечь предполагаемое число трупов в лагерных крематориях?

Американец Фред Лейхтер (Leuchter) и немец Гермар Рудольф (Rudolf) искали ответ на первый вопрос.

Опубликованная в 1988 году книга Лейхтера была озаглавлена Технический доклад по так называемым газовым камерам в Аушвице, Биркенау и Майданеке (Польша) (An Engineering Report on the Alleged Gas Chambers at Auschwitz, Birkenau and Majdanek, Poland), Samisdat Publishers, Toronto, 1989. Книга Лейхтера положила начало исследованиям, хотя и содержала некоторые ошибки. На смену ей пришло более научное исследование немецкого химика Гермара Рудольфа Экспертиза Рудольфа (Das Rudolf Gutachten, Cromwell Verlag, London, 1993).

Второй вопрос, касающийся кремации, изучался итальянцами Карло Маттоньо (Mattogno) и Франко Деана (Deana). Их новое большое исследование по крематориям Аушвица вскоре увидит свет в Италии. Впервые оно было полностью опубликовано в Германии (“Die Krematoriumsofen von Auschwitz-Birkenau” в E. Gauss, Grundlagen zur Zeitgeschichte, Grabert Verlag, Tubingen, 1994).

Сейчас мы перейдем к рассмотрению данных, полученных Рудольфом, по так называемым газовым камерам Аушвица.

Разве это не позор, что до появления Доклада Лейхтера не существовало ни одного научного труда по так называемым газовым камерам Аушвица. Скажем прямо: даже в случаях единичного убийства существует установленная юридическая процедура по изучению орудия убийства, но в данном случае нас постоянно забрасывают обвинениями в крупнейшем массовом убийстве в истории без предъявления каких-либо научных и судебных отчетов о предполагаемом орудии (орудиях) убийства. Вдумайтесь в это!

Напомним, что только в 1988 году – т. е. через 45 лет после совершения предполагаемого преступления – Эрнст Цундель (Zundel) по предложению профессора Роберта Фориссона (Faurisson) направил эксперта по оборудованию для казней Фреда Лейхтера (Leuchter) в Аушвиц для расследования, результатом которого стал доклад с выводами, гласившими, что подобное оборудование не могло использоваться в качестве орудия массового уничтожения, как это утверждали свидетели. На смену наспех составленному докладу Лейхтера пришел более основательный доклад химика

Гермара Рудольфа с аналогичными выводами, что оборудование Аушвица не могло служить орудием массового уничтожения.

Позор тем “официальным историкам”, которые полагали или просто делали вид, что крупные кремационные установки в лагерях использовалось не только для сжигания жертв часто происходивших, несмотря на интенсивную дезинфекцию, эпидемий, но и для массового уничтожения евреев.

Кстати, нам говорили, что некоторые помещения крематориев были переоборудованы для отравления людей удушающим газом Циклоном В. Свидетели утверждали, что одна “газовая камера” была в крематории I на территории главного лагеря (Аушвиц I). Предполагалось, что в Биркенау, расположенном в полутора милях от Аушвица, было еще 4 “газовых камеры” в крематориях II-V. Говорили также, что 2 фермы за пределами лагеря были переоборудованы для тех же целей.

Помещения или камеры, где проводилась дезинсекция одежды, постельных принадлежностей и т. д. Циклоном В, еще существовали в конце 20 века, и на первоначальных немецких планах зданий они обозначены как “газовые камеры”. Этот термин обозначал в то время то, что мы сегодня назвали бы дезинфекционным оборудованием. Эти дезинсекционные камеры были оборудованы тамбурами и имели на фронтонах по два круглых отверстия примерно 20 дюймов в диаметре, оснащенных воздухозаборниками и вытяжными вентиляторами. В то время в крышах было по три вентиляционных канала и по три печи в камерах. Итак, эта “газовая камера” с топками и вентиляцией должна была удовлетворять минимальным требованиям для безопасной дезинфекции вещей.

Что касается газовой камеры в главном лагере Аушвиц I, то имеются лишь показания свидетелей, но нет никаких материальных или документальных свидетельств о ее существовании, и даже официальный историк истэблишмента Прессак лично констатирует, что для показаний свидетелей характерны противоречия, нестыковки и техническая невозможность осуществления предполагаемых преступлений. Давайте сосредоточимся на впускных люках и вентиляционных отверстиях этой “газовой камеры”. Поэтажный план здания времен начала войны показывает, что она была спроектирована и построена как обычный крематорий с моргом.

Говорят, что морг был переоборудован в “газовую камеру”, и для поступления Циклона В в крыше были позднее проделаны 3 или 4 люка, и еще 1 или 2 люка для мощных вентиляторов. Утверждают, что в 1944 году крематорий был переоборудован под бомбоубежище, и что так называемые впускные люки для Циклона В были уже наглухо заделаны предположительно в конце апреля или начале мая 1942 г.

Утверждают, что после войны крыша была восстановлена и в результате реконструкции люки для Циклона В были скрыты. Впускные люки, которые еще можно было видеть в конце 20 века, были установлены польским музеем Аушвиц – но не там, где они первоначально располагались, согласно данным Прессака, а в местах удобных для обозрения. На данный момент изменения, внесенные коммунистической послевоенной администрацией лагеря,

признаны фальсификацией, и французский журнал L'Express 19/25.1.1995 подтвердил это заголовком статьи: "Там (в Аушвице) все фальшивое".

Гермар Рудольф указывает, что нет достоверных свидетельств существования каких-либо люков для впуска Циклона B, чтобы признать использование этих сооружений во время войны как "газовых камер". Как сказал французский профессор Робер Фориссон: "Если не было впускных отверстий, то не было и Холокоста" (No holes, no "Holocaust"). Отсутствует также наружный вход, через который предполагаемые жертвы должны были входить в "газовые камеры" – отсюда следует, что показаниям свидетелей нельзя доверять – или, по словам того же Фориссона: "Если не было входных дверей, то не было и уничтожения людей" (No doors, no destruction).

Так называемые "газовые камеры" в Биркенау находились в крематориях II и III, и на самом деле представляли собой морги, где хранились тела перед кремацией.

Эти крематории можно сравнить с другими гражданскими крематориями, построенными в Германии в то время, а также с современными сооружениями, и вновь подчеркивается, что не существует достоверных свидетельств подачи Циклона B снаружи, и что там имелись вентиляционные, а не отопительные установки. Гермар Рудольф делает абсолютно точный вывод, что так называемые входные люки для газа были добавлены только после взрыва зданий, т. е. после ухода немцев. Вновь повторю слова Фориссона: "Если не было впускных отверстий, то не было и Холокоста" (No holes, no "Holocaust").

Что касается Крематориев IV и V, то по ним существует всего несколько документов, а также противоречивые и недостоверные показания свидетелей. Жан-Клод Прессак был единственным, кто подошел к теме "истребления" с технической точки зрения. Согласно Прессаку, две западные неясного предназначения камеры с топками, а также их вестибюли могли служить как "газовые камеры", но нет сведений об установке в них вентиляционного оборудования до мая 1944 г., когда предположительно началось так называемое уничтожение венгерских евреев. Хотя Прессак и предъявляет фотокопию, он не может указать, откуда она снята. Согласно его копии, вентиляционная шахта должна была выходить в дополнительную трубу крематория IV, но эта труба не видна на аэрофотоснимках, сделанных в мае, июне и сентябре 1944 г.

Что еще более странно, в помещениях, обозначенных как "газовые камеры" и расположенных рядом с хранилищем топлива и медицинскими кабинетами, не было вентиляционных труб, в отличие от всех остальных помещений в двух крематориях. Фактически, сам Прессак указывает, что из-за отсутствия вентиляции газ распространился бы по всему зданию, и это привело бы к остановке работы на длительное время. Он же добавляет, что вследствие технической непригодности, процесс отравления газом в этих камерах представляет собой явную нелепость. Это еще раз доказывает, насколько "точны" в своих показаниях "свидетели".

Что касается ферм или “бункеров” I и II и обмывочных бараков, предположительно находившихся на западе и северо-западе от лагеря Биркенау, то ни их расположение, ни их устройство не установлены, и Прессак считает показания так называемых очевидцев противоречивыми. Хотя так называемая ферма или Бункер II иногда видна на снимках с воздуха, нигде не обнаруживается следов так называемой Фермы I. Однако Гермар Рудольф указывает, что он получил сведения от Майкла Гартнера (Gaertner) о существовании документа эсэсовской администрации лагеря, приказывающего установить дезинфекционное оборудование в имеющейся ферме в Биркенау. Этот документ, по его мнению, и стал источником слухов, но очевидно, что на деле подобное оборудование должно было служить для уничтожения вшей. Рудольф напоминает нам, что немцы даже разработали хорошо известную сегодня микроволновую технологию для уничтожения вшей, и что они установили это очень дорогостоящее оборудование в Аушвице, чтобы предотвратить тиф, переносчиком которого, как известно, являются вши.

Конечно, в принципе любое помещение можно рассматривать как потенциальную десинсекционную камеру, но и самое примитивное сооружение должно быть оснащено вытяжным вентилятором и возможно даже отопительной системой, и помещение без вентиляционной системы нельзя серьезно рассматривать как функционирующую газовую камеру. Для осуществления же казней в газовой камере были необходимы впускные отверстия для газа, подаваемого снаружи. Сегодня считается, что в концлагере Аушвиц была так называемая “газовая камера”, в которой большое число людей предположительно было уничтожено удушающим газом во время Второй Мировой войны: это Морг I при Крематории II, но Гермар Рудольф разъясняет, что вопреки всем показаниям свидетелей, с технической точки зрения эти сооружения не могли использоваться для массового отравления людей смертельным газом, т.к. в то время они не были оборудованы впускными отверстиями в потолке для Циклона B.

Что касается образования осадка цианистоводородной кислоты, Гермар Рудольф указывает, что даже поверхностный осмотр дезинфекционных камер Строений 5а и 5b в Биркенау сразу же показывает химику, что он имеет дело с очень распространенным веществом, известным как окисленное железо. Окисленное железо является чрезвычайно устойчивым соединением, образующимся при взаимодействии цианистоводородной кислоты с железом или железистым цианидом. Железо очень широко распространено в природе, наиболее часто оно встречается в виде оксида железа или ржавчины; оно содержится в песке для строительных материалов, поэтому последние часто имеют охристый или красноватый оттенок.

Гермар Рудольф объясняет также причину устойчивости окисленного железа. Это чрезвычайно устойчивый пигмент – нерастворимый в воде, устойчивый к кислотным дождям и солнечному свету. Поэтому, если окисленное железо образовалось на стене и в стене, то можно ожидать, что оно будет присутствовать там очень длительное время. Рудольф указывает, что если это вещество аккумулировалось в кирпичной кладке, и если влага способствовала преобразованию солей цианистоводородной кислоты в

окисленное железо, то даже через 50 лет не будет наблюдаться ощутимого снижения содержания цианистого водорода. Но Рудольф приводит пример того, как средства массовой информации обошлись с этими фактами. Существовал доклад, выпущенный агентством прессы Германии DPA и переданный практически во все главные немецкие ежедневные газеты и выпуски новостей на радио. Неизвестный эксперт утверждал, что цианистоводородные соли сохраняются лишь несколько месяцев. Далее Рудольф говорит, что когда навели справки в Штутгартском отделении DPA, выпустившем этот пресс-релиз, выяснилось, что главный редактор, некто Альберт Мейнеке просто выдумал эту историю. Таким образом, Гермар Рудольф убедился, что даже агентство прессы DPA публикует фальшивки.

По поводу дезинфекции и дезинсекции Рудольф указывает, что обычные помещения были переоборудованы в дезинфекционные камеры, – были сделаны газонепроницаемые двери и окна для обеспечения достаточного количества тепла и вентиляции.

Люди, выполнявшие эту работу, носили защитные маски, т. к. они проводили Циклон В для дезинфекции по полу вещевой камеры. Позднее были построены специальные сооружения с системами тепловой и воздушной циркуляции, но Рудольф указывает, что эти сооружения были небольшими по размеру из-за довольно высокой цены на инсектицид. В зависимости от размеров сооружения и вида паразитов, подлежащих уничтожению, концентрация цианистого водорода варьировалась от 0,5 до 2 % к объему, временные затраты составляли от 2 до 10 часов и более. Дезинсекционные камеры в строениях 5а и 5b в Биркенау были построены только для дезинфекции, поэтому там были вентиляционные, отопительные и аэрационные трубы, но довольно маленький размер помещений делал их функционирование слишком дорогостоящим.

Помещения имели площадь около 130 кв. м. и объем примерно 400 куб. м. Чтобы использовать все помещение для дезинсекции, надо было, чтобы в Циклоне В содержалось по крайней мере 4-5 кг цианистого водорода. Итак, если бы проводился один цикл фумигации в день, то только для этих помещений потребовалось бы 3,6 тонн Циклона В в год, т. е. около половины всех поставок (7,5 тонн) Циклона В в Аушвиц в 1942 году. Если учесть, что в Биркенау были также другие дезинсекционные помещения различных размеров, в которых применялся цианистый водород, и что бараки также обрабатывались эти инсектицидом, то становится ясно, что доставленное в Аушвиц количество Циклона В соответствовало нормам обычной дезинфекции. Даже Прессак полагает, что 95-98% всего поставленного в лагерь Циклона В использовалось для дезинсекции, он даже цитирует данные Нюрнбергского трибунала, поддерживающие эти выводы. Фактически, если принимать во внимание количество заключенных в лагере Аушвиц, то поставки туда Циклона В не превышали его поставок в другие концлагеря, где, по общепризнанным сведениям, людей не уничтожали. Естественно, что объем поставок Циклона В в лагерь прямо зависит от количества заключенных (с учетом будущих узников). Тем не менее, объем годовых поставок в Аушвиц был недостаточным, т. к. невозможно было предотвратить эпидемии сыпного

тифа. Это также показывает, что в дезинфекционные камеры строений 5а и 5b могли быть задействованы только один раз в день.

Когда химик Рудольф изучал показания по уничтожению людей смертельным газом, то ему не удалось обнаружить ни одного правдивого с точки зрения науки свидетельства, и это естественно. Так называемые "очевидцы" сами себе противоречили. Процедура дачи свидетельских показаний частично проводилась до заседаний суда, и многие "свидетели" просто повторяли слово в слово то, что они читали или слышали от других. В доказательство этого мы еще раз подчеркнем, что показания свидетелей изобилуют теми же абсурдными или неправдоподобными фактами. Приведу два примера: 1. Свидетели утверждали, что уборка в газовых камерах проводилась через невероятно короткий срок – от нескольких минут до получаса, в то время как на самом деле Циклон В испаряется из гранул по крайней мере 2 часа. Поэтому требовалось не менее 2 часов, чтобы газ полностью испарился и рабочие могли без опаски зайти вовнутрь. 2. Свидетели говорили, что за 15 минут сжигалось 3 трупа, в то время как на самом деле для сжигания только одного трупа требовался 1 час.

Результаты анализов показывают, что на основе контрольных образцов можно наблюдать, что в так называемых "газовых камерах" выявлена та же концентрация осадка цианистого водорода, что и в любом взятом наугад строении. Иными словами, как говорит Рудольф, концентрация недостаточная, чтобы дать достоверное научное истолкование. Это также доказывается на примере образца № 25, взятым с разрушенной баварской фермы, где содержание цианидов было самым высоким из всей группы образцов. Если мы сравним эти данные с данными осадков из дезинсекционных бараков, варьирующими в пределах от 1 000 до 10 000 мг/кг, то получится, что штукатурка (не стена целиком!) содержит от 0,1 до 1% цианидов.

Касаясь химического анализа, Гермар Рудольф указал, что перед взятием на пробу образцов из так называемых "газовых камер" Аушвица, важно удостовериться в их оригинальности. По удачному стечению обстоятельств "газовая камера" (морг 1) при крематории II сохранился почти в первозданном виде и тщательно оберегался. Согласно официальной точке зрения и мнению Прессака, это было основное место предполагаемых массовых отравлений смертельным газом. Поэтому взятие оттуда материала для образцов имело смысл. По словам Рудольфа, если в "газовых камерах" образовался осадок окисленного железа, то это именно то, что требуется доказать. Ученый указывает, что на данный момент имеется 3 достоверных образца, взятые Лейхтером, Рудольфом и Боллом, что дает возможность заинтересованным лицам обратиться к этим источникам за дополнительной информацией.

Рудольф указывает, что стены дезинфекционных помещений основательно насыщены соединениями цианистоводородной кислоты (некоторые из них проявились в виде окисленного железа), особенно на сырых участках поверхности за счет аккумуляции. Это объясняется исключительно как последствия фумигации цианистым водородом.

Гермар Рудольф указывает, что критики Маркевич (Markiewicz)и ван Пелт (van Pelt) проигнорировали научные факты и ошибочно утверждали, что окисленное железо исчезает под влиянием окружающей среды. Он сообщает, что в 1999 году профессор Джеймс Рот (Roth) из аналитической лаборатории Альфа, который в 1998 году анализировал образцы Лейхтера, сделал крайне нелепое замечание, что цианистый водород не может проникать в строительный материал глубже, чем на 0,01 мм, подразумевая при этом, что все исследованные образцы были взяты с поверхности стен. Но Рудольф подчеркивает, что его образцы под номерами 11, 13, 17, 19b и 23 были взяты с более глубоких слоев штукатурки, и это доказывает ошибочность мнения профессора Рота. Поскольку штукатурка и известь очень пористые вещества, подобное утверждение несостоятельно, и Рудольф недоумевает, зачем профессору аналитической химии распространять столь нелепую ложь.

Выводы Гермара Рудольфа таковы:

Исследование устройства помещений предположительно использовавшихся для массового отравления людей показало, что так называемые “газовые камеры” Аушвица – морг крематория главного лагеря и морги 1 (они же “газовые камеры”) крематориев II и III не имели приспособлений для впуска отравляющего газа. Отверстия, наблюдаемые в потолках сегодня, были добавлены после войны. Если данные выводы до сих пор не опровергнуты, то одно это доказывает, что какие бы то ни было массовые отравления газом, включая засвидетельствованные, были здесь совершенно невозможны.

Изучение причин образования и долговременной устойчивости осадка цианистоводородной кислоты в стенах исследуемых сооружений (“газовых камер” и дезинфекционных камер для материальных объектов), а так же результаты анализов образцов кирпичей этих сооружений в Аушвице, показали:

1. Цианистоводородная кислота, образующая в результате реакции окисленное железо в кирпичных стенах и т.д., остается устойчивой в течение нескольких столетий. Процесс разложения ее требует примерно столько же времени, сколько и разложение самого кирпича, из которого построены стены. Отсюда следует, что осадок цианида, если он образуется, должен присутствовать в фактически неизменном количестве и в наши дни, независимо от влияния окружающей среды. Наружные стены дезинфекционных зданий BW5a/b в Биркенау, по сей день сохраняющие синий оттенок и содержащие высокий процент цианида, служат тому доказательством.

2. При таких условиях засвидетельствованные массовые отравления цианистоводородной кислотой, вероятно, привели бы к тому, что в исследуемых помещениях появился бы осадок цианида в примерно той же пропорции, что и в камерах для дезинфекции вещей, в результате чего стены помещений приобрели бы голубой оттенок.

3. Однако фактически, в предполагаемых газовых камерах наблюдаются или незначительные следы осадка цианида, или они на том же уровне, что и в любом другом здании.

Поэтому Гермар Рудольф убежден, что единственный вывод, способный объяснить все эти факторы состоит в том, что в данных помещениях не могло производиться массовых смертельных отравлений Циклоном B при обстоятельствах, засвидетельствованных показаниями очевидцев, свидетелей в суде, журналистов, ученых и других пропагандистов Холокоста.

Теперь давайте перейдем к выводам Карло Маттоньо относительно технических аспектов кремационных печей и газовых камер Аушвица.

Карло Маттоньо уважает мнение французского профессора Робера Фориссона, одного из первых исследователей, поднявших вопрос о технических аспектах вопроса о существовании газовых камер в Германии во время Второй Мировой войны в концлагерях Аушвиц-Биркенау.

Фориссон заметил, что ни на одном из многочисленных судов над так называемыми нацистскими военными преступниками ни разу не прозвучал призыв к проведению технической экспертизы предполагаемого орудия преступления – газовых камер. Поэтому он начал техническое исследование сам, и даже изучил устройство подлинной газовой камеры в американской тюрьме. Это было важно, поскольку историография по этому вопросу напоминала работы по теологической догматике. К примеру, догматизм был продемонстрирован группой французских историков, составивших антинаучную декларацию по вопросу так называемой гитлеровской политики уничтожения во время Второй Мировой войны. По сообщению французской газеты Le Monde от 21 февраля 1979 года, эти историки сделали следующее заявление: “Мы не должны задавать себе вопрос, как было возможно технически столь массовое убийство. Оно было технически возможно, поскольку оно было. Это обязательная отправная точка для любого исторического исследования по этой теме”.

Попытка наложить табу не могла продлиться долго, и в скором времени французский фармацевт Жан-Клод Прессак, несмотря на ошибочные выводы, по крайней мере, создал впечатление, что он хочет изучить с технической точки зрения тему газовых камер и кремационного оборудования в немецких лагерях военного времени, в частности, в Аушвице. В 1989 году Прессак опубликовал на английском языке книгу Аушвиц: Оборудование и действие газовых камер (Auschwitz: Technique and Operation of the Gas Chambers). В 1993 году он опубликовал книгу на французском языке Les Crematoire d’Auschwitz: La Machinerie du meurtre de masse, а в 1994 году вышла ее английская версия “Механизм массового убийства в Аушвице” (The Machinery of Mass Murder at Auschwitz), вошедшая в антологию Анатомия лагеря смерти Аушвиц (Anatomy of the Auschwitz Death Camp), опубликованную издательством Indiana University Press совместно с United States Holocaust Memorial, Washington, D.C. Однако, дамы и господа, вопреки заголовкам своих книг, Прессак не нашел никаких доказательств существования газовых камер в Аушвице-Биркенау!

Это не преувеличение, и Карло Маттоньо при опровержении официальной точки зрения (точки зрения Прессака), напомнил бы нам вновь, дамы и господа, что среди тысяч документов в Москве и особенно в архивах

хозяйственной части лагеря Жан-Клод Прессак не нашел никаких доказательств существования газовых камер в Аушвице-Биркенау. Проблема газовых камер – это проблема Прессака и официального мнения.

Перейдем к теме кремации. При научном изучении крематорских печей Аушвица-Биркенау следует сопоставить и решить две фундаментальные технические проблемы: мощность крематориев и потребление кокса. Прессак не дает научного сопоставления ни одной из этих проблем, ограничиваясь серией утверждений, разбросанных там и здесь по всей работе, пытаясь тем самым продемонстрировать, что кремационная мощность Крематориев II и III в Биркенау составляла от 800 до 1000 тел при максимуме 1440 тел в день, а мощность каждого из крематориев IV и V в Биркенау составляла 500 тел при максимуме 768 тел в день.

По вопросу потребления кокса в печах Аушвица-Биркенау Прессак не говорит ничего.

В книге Аушвиц: Оборудование и действие газовых камер Прессак утверждает, что с апреля по октябрь 1943 года в Биркенау было кремировано от 165 000 до 215 000 тел и использовано 497 тонн кокса, т.е. в среднем на кремацию одного тела уходило 2,6 кг топлива. Вдумайтесь в цифры.

Теперь, чтобы определить техническую значимость выкладок Прессака, рассмотрим проблему потребления кокса. В период с 31 октября по 13 ноября 1941 года в двухкамерной печи фирмы Топф в крематории Гузена, отделении лагеря Маутхаузен, было кремировано 677 тел взрослых людей, причем общее потребление кокса составило 20 700 кг. Это означает, что в среднем для кремации одного тела потребовалось 30,5 кг кокса. Поскольку в среднем производилось 52 кремации в день, и печь работала в непрерывном термическом режиме, можно заключить, что среднее потребление кокса было минимальным для печей данного типа. Это же утверждение корректно и относительно трех двухкамерных печей фирмы Топф в крематории Аушвица, т.е. там также требовалось в среднем 30,5 кг кокса для кремации одного тела взрослого человека.

Фактически, трех- и восьмикамерные печи в крематориях Биркенау обладали техническим преимуществом за счет своей конструкции, то есть было возможно значительное сокращение потребления топлива. Например, для кремации одного тела взрослого человека в трехкамерной печи требовалось 20 кг кокса, в то время как восьмикамерная печь потребляла 15 кг. Эти цифры соответствуют весу истощенного взрослого человека. Если бы нам потребовалось теоретически обосновать возможность газовых отравлений, то минимальное теоретическое потребление кокса в крематориях Биркенау составило бы в среднем 13 кг. Сравните эту цифру с данными Прессака – 2,6 кг.

Давайте перейдем теперь к вопросу о кремационной мощности крематориев.

Средняя продолжительность одной кремации в печах Топф в Аушвице и Биркенау составляла приблизительно 1 час. Эти печи спроектированы и построены для кремации одного тела. Фактически, малая почасовая

теплоэффективность этих печей делала невозможным достижение рентабельной кремации путем сжигания двух и более тел одновременно с точки зрения потребления кокса и длительности процесса. Отсюда следует, что одновременная кремация четырех тел в час, как утверждает Прессак, тем более была технически неосуществима. Мы также должны помнить, что печам требовались перерывы в работе, по крайней мере, на четыре часа в день для очистки решеток от коксовых шлаков. Отсюда следует, что печи в Аушвице-Биркенау могли кремировать максимум 1 040 тел в день.

Согласно гипотезе Прессака, если учитывать процент погибших от удушения газом детей и их средний вес в соответствии с возрастом, пропускная кремационная способность могла быть выше – около 1 248 тел в день. Это вовсе не значит, что эсэсовское начальство Аушвица приказывало кремировать 1 248 или 1 040 тел в день – это просто максимальные теоретические значения.

Принимая во внимание все обстоятельства, мы можем утверждать, что хозяйственная часть Аушвица заказала 46 кремационных камер в компании Топф, поскольку существовала высокая вероятность смертельных эпидемий с уровнем смертности приблизительно 500 заключенных в день относительно среднего прогнозируемого числа заключенных 200 000 человек. Поэтому мощность крематориев полностью соответствовала запланированному росту числа заключенных с поправкой на возможные эпидемии тифа.

Конечно, можно было бы возразить, что цифра 1040 кремаций в день чрезмерно высока. Фактически, в Аушвице в августе 1942 года уровень смертности составлял в среднем 269 заключенных в день; поэтому максимальная мощность крематориев почти в четыре раза превышала реальное число умерших. Доказывает ли это преступные намерения немцев? Вряд ли. На территории Германии в 1939 году был 131 крематорий с примерно 200 печами с максимальной кремационной способностью 4 000 трупов в день, в то время как количество умерших за год составляло приблизительно 102 000 человек или в среднем 280 человек в день. Отсюда следует, что максимальная кремационная способность германских крематориев в 14 раз превышала фактическое число умерших. Следует ли из этого, что немцы собирались уничтожить все гражданское население Германии?

Резюме: По мнению Прессака и с официальной точки зрения, максимальная мощность кремационных печей в Аушвице-Биркенау примерно в 4 раза превышала реальную потребность, и минимальные затраты кокса на каждую кремацию составляли примерно одну пятую от среднего фактического потребления. Это означает, что выводы Прессака и официальная точка зрения на мнимые массовые кремации заключенных, якобы погибших от смертельного отравления газом, технически и исторически безосновательны.

Но изучение кремационных печей Аушвица-Биркенау предоставляет еще больше непосредственных доказательств, опровергающих тезис о массовых отравлениях газом. Вот эти три самых важных доказательства:

Первое доказательство относится к прогнозу количества кремаций на март 1943 года, сделанному эсэсовским руководством лагеря. Входящая

запись хозяйственной части от 17 марта 1943 года представляет собой предварительные расчеты потребления кокса для четырех печей Биркенау. Обозначено время действия крематориев – 12 часов. В документе также упоминается прогнозируемое потребление кокса. Нетрудно подсчитать, что в день было возможно кремировать примерно 160 трупов истощенных взрослых.

С 1-го по 17-е марта средний уровень смертности составлял 292 заключенных в день, что соответствует 80% прогнозированного потребления кокса для кремационных печей. Это означает, что прогноз рассчитывался на основе среднего фактического уровня смертности плюс 20% запас. Сюда не включаются якобы погибшие от отравления смертельным газом лица, которых в то время по данным The Kalendarium of Auschwitz, должно было быть в среднем 1 100 человек в день. Отсюда следует, что если кремация погибших от газа заключенных не прогнозировалась хозяйственной частью, то это означает, что отравления смертельным газом не проводились.

Второе доказательство относится к потреблению кокса крематориями Аушвица-Биркенау. С 1-го марта по 25 октября 1943 года в крематории Аушвица-Биркенау было поставлено всего 641,5 тонны кокса. За этот период количество заключенных, умерших по естественным причинам, составляло 27 300 человек. Количество погибших якобы от отравления смертельным газом по данным The Kalendarium of Auschwitz было приблизительно 118 300 человек, что вместе составляет примерно 145 600 человек. Итак, для заключенных, умерших своей смертью, среднее потребление кокса составило 23,5 кг на сжигание одного трупа, что соответствует потребностям кремационных печей. Если же исходить из цифры 145 600 человек, то среднее потребление кокса составило бы 4,4 кг топлива на одно сжигание, что абсолютно невозможно и по термическим характеристикам печей, и по техническим причинам. Итак, количество кокса, поставленного в крематории с марта по октябрь 1943 года, также показывает, что кремировались только трупы заключенных, умерших по естественным причинам, и никаких массовых отравлений газом не проводилось. Я повторяю: никаких массовых отравлений газом не проводилось. И помните, что вопреки официальной точке зрения, никакие так называемые “кремационные шахты (cremation pits)” в этот период не использовались.

Третье доказательство касается срока службы стен кремационных печей, сделанных из огнеупорного кирпича. Прессак, представляющий официальную точку зрения, заявил в своей книге в 1993 году, что в Аушвице погибло 775 000 человека, и, по крайней мере, 675 000 из них было кремировано в крематориях Биркенау. Но число кремаций, указанное Прессаком, невозможно чисто технически. Инженер Рудольф Якобскоттер (Jakobskotter), говоря в 1941 году о печах фирмы Топф с электрическим нагревом, которые использовались в крематории Эрфурта, с огромной гордостью констатировал, что вторая кремационная печь способна выдержать 3000 кремаций, в то время как обычная огнеупорная кирпичная кладка выдерживает 2 000 кремаций. Двухкамерная печь Топф в Гузене выдержала 3 200 кремации, после чего ее нужно было демонтировать и заменять кирпичную кладку стен. Отсюда следует, что срок службы одной кремационной камеры составлял 1 600 сжиганий.

Но даже если допустить, что кремационные печи Аушвица-Биркенау использовались по верхнему пределу в 3 000 кремаций на одну камеру, возможное количество подлежащих кремации тел составило бы примерно 156 000. Прошу отметить, что согласно официальным выводам Прессака, общее число погибших заключенных равнялось 130 000, а кремация 675 000 тел потребовала бы по крайней мере четыре полные замены огнеупорной кладки во всех кремационных камерах. Только для Крематориев II и III потребовалось бы 256 тонн огнеупорных материалов, а время работы составило бы примерно 7 200 часов, но в архивах хозяйственной части, не уничтоженных эсэсовцами в Аушвице и досконально изученных Прессаком, нет ни единого намека на эту огромную работу. Отсюда следует, что замена стен никогда не проводилась. Учитывая также техническую невозможность кремации 675 000 тел в печах, можно сделать вывод, что в Аушвице-Биркенау никогда не проводилось массового уничтожения заключенных.

Сейчас давайте рассмотрим проблему самих газовых камер.

Базовый постулат Прессака, он же официальный взгляд на проблему, состоит в том, что крематории II и III были спроектированы и построены как обычные санитарно-гигиенические сооружения, но затем были переделаны в газовые камеры, где и совершались преступления. Что ж, не вызывает сомнений тот факт, что к концу 1942 года подвалы вышеназванных крематориев претерпели изменения относительно первоначальных планов. Бесспорно и то, что в помещениях, где находились печи, никаких преобразований относительно количества печей и их кремационной способности не производилось. В этом вся суть, потому что если крематории II и III были спроектированы как санитарные сооружения, соответствующие естественному уровню смертности в лагере, то их трансформация в орудия массового уничтожения потребовала бы соответствующего увеличения кремационной способности печных отделений, т.е. дополнительного количества печей. Этого, однако, не произошло. Прессаку ничего не оставалось делать, кроме как увеличить в три или четыре раза фактическую кремационную мощность печей и заявить, что печи, спроектированные как санитарные установки, вполне могли выдержать столь массовую кремацию жертв. Но в реальности дело обстояло иначе. В крематориях II и III была установлена газовая камера площадью 210 кв. м., в которой было возможно, согласно Прессаку, беспрепятственно осуществить газовое отравление сразу 1800 жертв (так называемые очевидцы в своих показаниях говорят даже о 3000!). Но потребовалось бы 75 камер, вместо имевшихся 15, только для кремации погибших за один день. Время кремации составило бы пять дней, что, по меньшей мере, привело бы к гигантскому затору в процессе массового уничтожения, делая его невозможным. Поэтому, тот факт, что помещение крематория не было оснащено дополнительными печами, показывает, что в переделке подвалов не было никакого криминала.

Прессак и официальное мнение утверждают, что крематории II и III были спроектированы и построены как обычные санитарно-гигиенические сооружения, но затем были переоборудованы в машины для убийства. Мы считаем, что после так называемого переоборудования, в крематориях

сохранилось то же количество печей, что и планировалось в соответствии с уровнем естественной смертности заключенных. Мы считаем, что мощность вентиляторов в Морге I осталась на запланированном для обычного морга уровне. Итак, в чем же состоит так называемое переоборудование крематориев в преступных целях? И вновь мы делаем вывод, что никаких преступных намерений не было.

Хотя якобы “засвидетельствованная” массовая кремация трупов предположительно проходила весной и летом 1944 г. непосредственно в атмосферу, факт кремации был опровергнут Джоном Боллом с помощью фотографий, на которых отсутствуют какие либо ее следы. Одно только это опровергает так называемое уничтожение от 200 000 до 400 000 венгерских евреев, которое якобы происходило в течение 52 дней в период с мая по июль 1944 г.

В заключении я хотел бы сказать, что согласно официальной историографии, Жан-Клод Прессак считается ведущим специалистом по Аушвицу, а Рауль Хилберг – по Холокосту. Юрген Граф опровергает взгляды Хилберга в книге Колосс на глиняных ногах (Giant With Feet of Clay), а взгляды Прессака опровергнуты Рудольфом и Маттоньо.

Так называемые массовые газовые отравления в Аушвице, а также кремация такого огромного количества трупов были технически невозможны и поэтому не могли происходить.

Лагерь Аушвиц был огромным трудовым лагерем, точнее сказать, комплексом трудовых лагерей, где пострадало и погибло много людей разных национальностей, не только евреев.

Вряд ли кому известно, что в Аушвице погибло около 10 000 советских военнопленных; но в пропагандистских целях упоминаются только евреи, и число их значительно преувеличено.

Поскольку Аушвиц играет ведущую роль в пропаганде “Холокоста”, те, кто заинтересован в сохранении традиционного мифа об Аушвице, без боя не сдадутся. Они будут как можно дольше замалчивать научные выводы. Они будут запрещать дискуссии и прибегать к репрессиям. Гермар Рудольф и Юрген Граф считают себя изгнанниками. Если они возвратятся на родину, в Германию и Швейцарию соответственно, их посадят в тюрьму за подстрекательство – Volksverhetzung.

Я предвижу, что скоро все изменится.

Пусть мои внуки прочтут их имена в списках выдающихся историков нашего времени!

Дамы и господа, благодарю вас за внимание. Всего вам доброго.